

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Эмпирически наш современник ощущает стремительное обновление исторической среды, в которой он живет. Современный человек, который только начинает сейчас свою жизнь, испытывает значительно больше изменений, чем испытали в свое время его отцы. Человеческая история представляет собой прогрессивно ускоряющийся процесс, связанный с законом ускорения истории, Вселенной, ускорения истории Земли, ускорения истории жизни на Земле. Уплотнение, ускорение мирового времени связано с инновациями. НТР послужила источником создания нового типа цивилизации, который означает изменение стиля и образа жизни, переворот в общественном производстве в целом, его материальной и духовной составляющих. Глобализация, обусловленная современными информационными технологиями и средствами сообщения, проникая в самые отдаленные уголки планеты, принесла огромные возможности для развития цивилизации, улучшения качества жизни; это все более раскрепощает личность, делает ее свободной. Виртуальная природа подменяет естественные человеческие отношения, снижает жизненные ценности: семью, детей, верность, любовь. Суть мирового развития, по Гегелю, это прогресс в осознании свободы. Это напрямую угрожает сохранению семейных отношений. Семейные узы являются наиболее устойчивыми и фундаментальными из всех существующих уз между человеческими существами. Как правило, мы считаем семьей группу, состоящую из людей, которые связаны друг с другом либо кровным родством, либо основными интимными, сексуальными отношениями. Семья часто основана на браке и, как правило, обладает большим постоянством, чем другие типы укладов и общественных отношений. Она включает взрослых обоих полов, причем, по крайней мере, двое из них поддерживают социально одобренные сексуальные отношения, имеют одного или более собственных или приемных детей.

Изучение семейной жизни в различных обществах в различные времена, также как и в рамках одного и того же общества, раскрывает многогранность поведения, позиций и семейных укладов. Культурное и этническое разнообразие внутри общества также помогает оспорить господствующие представления о том, что составляет семью. Признавалось, что формы семьи, традиции, связанные с браком и воспитанием детей, могут отличаться, но основная структура семьи, состоящая из мужчины, женщины и детей, считалась существовавшей в каждом известном обществе. Все известные общества обнаруживали удивительную степень сходства семейной структуры. До НТР семья носила патриархальную направленность. Целью существования человека было сохранение своего рода, сохранение себя как единицы этого рода. По словам Маркса, отдельный индивидуум столь же крепко был «привязан пуповиной к роду или общине, как отдельная пчела к пчелиному улью». Племя, род и семья были священны и неприкосновенны, были той данной от природы высшей властью, которой отдельная личность оставалась, безусловно, подчиненной в своих чувствах, мыслях, поступках. Моральные нормы, законы, традиции были подчинены этой цели. Законами самосохранения можно было объяснить и противоположность мужского и женского начал. Устойчивость женского начала была предопределена способностью женщины к деторождению и воспитанию детей. Долгое время репродуктивная функция женщины была основной ее функцией. В противоположность устойчивости женского начала выступала изменчивость мужского начала, которую можно было объяснить существованием обычаев полигамии, эндогамии, стремлением сохранить потомство, род в сложные исторические периоды. Эти обычаи успешно обеспечивали сохранность племени. На фоне резкого ускорения социальных процессов, уплотнения темпа социальных изменений и социального существования изменился характер современных семейных взаимоотношений. В условиях НТР ситуация изменилась в ходе того, что мы называем «сексуальная революция». Возникло понятие «гендер», который рассматривается как социальный пол, как продукт культуры, отражающий особенно-

сти взаимодействия мужчин и женщин в качестве социально-организованных групп. Важнейшей формой гендерных отношений являются супружеские отношения, в ходе которых женщина приобретает равный с мужчиной социальный статус. Женская активность ведет к исключению мужского участия в домашних делах, усиливает ее позиции в семье и дает право определять порядки, семейные нормы, поведение членов семьи и в целом образ жизни. Свои властные позиции мужчины пытаются сохранить через роль кормильца. В условиях экономической нестабильности делать это становится все тяжелее, поддерживать имидж «маскулинности» – все сложнее. Переход женщины от физического труда к организационному, а затем в сферу ответственности за поддержание домохозяйства и с постепенным усилением властных позиций идет во вред супружеским отношениям, способствует инфантилизации и дискриминации мужчин. Роли женщины изменились, когда многие женщины стали работать, беря на себя ответственность и дома, и в обществе, тогда как роли мужчин остались практически неизменными. Иначе говоря, мужчина и женщина в семье обладают определенным набором привилегий и властных полномочий, каждый из них пытается сохранить свой «гендерный набор». Семья неизбежно становится демократической, т. е. такой, где мужское и женское начало находятся в отношении равенства. Ведущей тенденцией развития становится демократизация внутрисемейных отношений. Жесткая, авторитарная структура семьи, основанная на власти отца, хозяина над женой и детьми, сменяется демократическими отношениями между супругами, родителями и детьми. Рождение современной семьи связано с нарушением сходной пространственно-временной симметрией: возникает временная неоднородность (мужское начало уступает свои позиции), один из возможных путей развития становится более предпочтительным, возникает новая пространственная неоднородность – появляется новая социальная иерархия, т. е. некая социальная структура, центром которой становятся женское начало, поколение детей. Прежние социальные лидеры семьи (мужское начало, поколение отцов) перемещаются на периферию предпочтений или претерпевают существенную

трансформацию. Этому соответствует сетевая структура семейных отношений, в которых отношения между членами семьи строятся по принципам построения сетей, в них нет единого центра, и нет иерархических зависимостей, но есть многочисленные горизонтальные связи [7, с. 18]. Быстрая смена условий жизни, социальных характеристик людей, образа их жизни и нормативно-ценностных систем обостряет проблемы социально-психологической совместимости в семье представителей разных поколений. Поколение детей не имеет достаточно четких нравственных, ценностных ориентиров, моделей деятельности [8, с. 69]. Молодежь отныне живет короткими временными дистанциями, «проектами», не ставя перед собой долговременных задач. Поколение родителей неисправимо иерархично, весь мир в их глазах имеет пирамидальную форму, включая ценностные ориентации, личную карьеру, систему ценностей. На Земле появляются «два человека», «две расы»: старая – люди культуры, люди – личности, не точно, но привычно именуемые как *Homo sapiens*, и новая – *Homo futurus*, человек роботообразный [9, с. 67]. Формируется компьютерное поколение, которое порой живет только заботами о функционировании информационной техники, мыслит и говорит по-другому. Поколение родителей будет вынуждено принять новое понимание времени и найти в нем свою нишу, не имитируя молодежную культуру и стиль, но устанавливая связь с этой культурой. В этом заключается высокое искусство быть полезным молодому поколению. Эта связанность обоих поколений по-прежнему осуществляется через семейные узы. Но эта взаимосвязь – качественно иная, в отличие от того, какой она была прежде. Оказывается, что семейная устойчивость, раньше возлагавшаяся на женщину, теперь осуществляется совместной деятельностью мужа и жены. А та изменчивость, которая в условиях патриархальной семьи выражалась мужчиной, все более переносится на поколение детей. Получается качественно новая ситуация. Если в условиях патриархальной семьи изменчивость и устойчивость определялись половыми признаками, то теперь эти признаки уступают место общественно значимым предпосылкам. Наконец, в наши дни темп развития стал настолько быстрым, что

прошлый опыт становится не только недостаточным, но и может оказаться тормозом, мешая прогрессивным подходам в обществе. Для успешной жизнедеятельности невозможно придерживаться традиций и опираться на жизненный опыт старших, где старшие должны учиться у молодых [10, с. 357]. Сокращение роли материального производства и прогресс творческой деятельности ведет к преимущественному использованию неограниченных культурных ценностей, знаний как «главных» ресурсов развития. Следует отметить, что на любом этапе развития общества инновации всегда были присущи молодежи, ведь иначе общество бы не развивалось. С другой стороны, любая инновация основана на опыте старших поколений. Разные элементы культуры изменяются не одновременно, в разном ритме [11, с. 117–118]. Эволюция жизни характеризуется возрастающей сложностью. Разрешение противоречий отцов и детей есть разрешение кризиса семьи через ее самоорганизацию, как переход во все более сложное, термодинамическое устойчивое состояние. На наш взгляд, чем полнее будущие поколения впитают лучшие качества и свойства рода, их ценностные ориентации, традиции, обычаи, тем богаче будет внутренняя жизнь семьи, тем она устойчивее, стабильнее. Преимущества этого подхода в том, что он позволяет акцентировать внимание не на частных проявлениях проблемы семьи, а видеть ее в контексте развития того социума, из которого она вырастает.

Примечания

1. Богданова Л. П. Гражданский брак в современной демократической ситуации / Л. П. Богданова, А. С. Щукина // Социол. исслед. 2003. № 7. С. 146.
2. Бендас Т. В. Гендерная психология / Т. В. Бендас. СПб. : Питер, 2005. 431 с.
3. Бердяев Н. Самопознание / Н. Бердяев. М., 1990.
4. Булгаков С. Свет невечерний. Пол в человеке // Русский эрос. М., 1991. 600 с.
5. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной организации) / В. В. Василькова. СПб. : Лань, 1999. 480 с.

6. Козлова О. Н. Гендерные роли в репродукции социальной жизни // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 3. С. 110.
7. Коллинз Р. Введение в неочевидную социологию // Антология гендерной теории. Минск, 2000. С. 114-140.
8. Козина И. Что определяет статус «кормильца» семьи? // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 83-90.
9. Конелл Р. Современные подходы // Хрестоматия фемистских текстов / пер. под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб., 2000.
10. Лыткина Т. С. Домашний труд и гендерное разделение власти в семье // Социол. исслед. 2004. № 9. С. 85-90.
11. Покровский Н. Е. «Племя младое» и знакомое // Социология и современная Россия.
12. Попов М. Ю. Социализация поколений в современной России: зарубежный опыт и социальная реальность / М. Ю. Попов. М., 2005.
13. Кутырев В. А. Культура и технология: борьба миров / В. А. Кутырев. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 240.
- Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения : пер. с англ. / М. Мид. М.: Наука, 1988. 322 с.
14. Социология молодежи : учебник / отв. ред. В. Т. Лисовский. СПб., 1996.
15. Черников А. В. Введение в семейную психотерапию. М., 1998.
16. Энгельс Ф. Происхождение семьи частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Ф. Энгельс. М.: Политиздат, 1973. 240 с.
17. Рэндз Т. Гендерные отношения в семье // Социокультурный анализ гендерных отношений / под ред. Е. Ярской-Смирновой. Саратов, 1998.

ПЕТРИЧЕНКО Л. С.

МЕСТО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (НТР) В ПЛАНЕТАРНО-СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ

Издревле человек ставил перед собой вопрос, в чем сущность человеческого бытия. Многие философы и мыслители пытались ответить, для чего живет человек, для чего пришел он в этот мир, почему он умирает и что происходит с ним после смерти. Во все времена человека интересовал вопрос о сути его назначения. Все разнообразие разработанных в истории философии концепций смысла жизни действительно представляет собой некую сложнейшую целостность: феноменология смысла